

№ 371.

(Тамъ - же).

Ох ты Маша, Машірачка мая!
 Прасидѣла Машірачка в тимнатѣ,
 Стѣли чѣрнаи брѣви да ни тѣ.
 С тавѣ гѣрюшка ва гѣринку пайдѣ,
 Я в акѣшичка милова пагляжѣ:
 «Ох и гдѣ ж ты, мой мѣлай, прабывѣл?
 — Я у Пѣтиря в гитарѣу праиграл.
 «Ну какѣя ты крѣличку пазабыл,
 «А такѣю нигадѣйкѣю палюбил.
 — Нигадѣйкѣя насѣмѣйласѣ нада мнѣй,
 — Нат такѣю над удѣлай галавѣй.

Пѣсня пѣласѣ также во время «дѣланѣя макридѣ». Сказывавшая пѣсню женщина — грамотная и особенности мѣстнаго говора у неѣ сглажены.

Отѣ другихѣ жителей Боева я записалѣ слѣдѣющѣя слова и фразы, указывающѣя, что и они принадлежать или по крайней мѣрѣ принадлежали кѣ Саянѣмѣ; только теперѣ многѣя черты говора Саяновѣ сгладили:

Он, яво, анѣ.

Он грустил, грущѣл = грозилѣ.

Грушшѣтца = грѣзится. Вѣдрѣ у тибѣ?

Лесли купѣтъ вѣтачки, ширвизѣтъ.

Асарѣчил — сглазилѣ.

Азіѣтка — юбка изѣ краснаго ситца (ѣто же слово я слышалѣ отѣ саянки Льговскаго у., с. Канѣшевки). Сабѣряѣютца. Пажалуста бис чирѣмѣнѣи. Загранѣика — кумачѣ.

На чѣтыри шажня. Типерѣ груститѣ — усѣх пабѣю, усѣпиткамѣ ударѣю (или устѣпкам). Нѣно придѣтъ, нѣно нет. Дозѣ, Дозыкѣ. Па тѣй санѣ!